

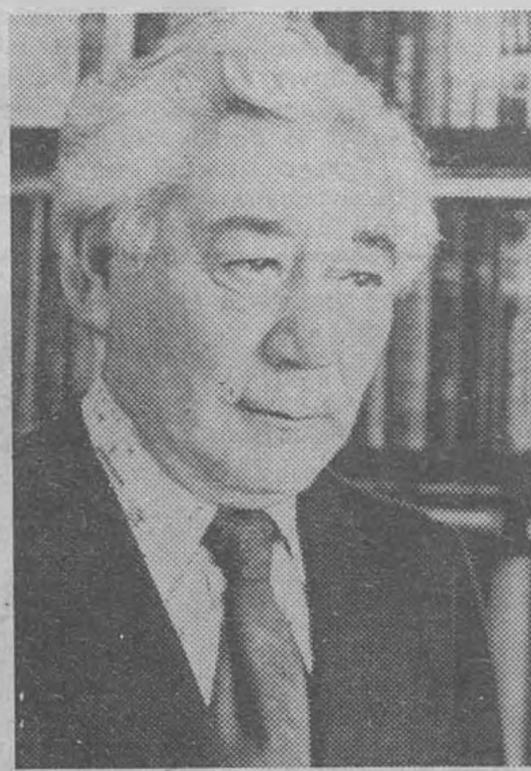
Художник нашего времени

«ЖИТЬ РАДИ ДРУГИХ...»

Перу известного казахского поэта Хамита Ергалиева принадлежат около тридцати поэтических сборников: «Две поэмы», «Девушка из нашего аула», «Твоя река», «Яицкие напевы», «Журмангазы», «Голос эпохи», «Годы, годы...», «Окно в мир» и другие.

Поэт стал лауреатом Государственной премии Казахской ССР имени Абая 1982 года (за книгу «Чаша золотая»).

С поэтом беседует наш корреспондент.

— Хамит Ергалиевич, бытует мнение, что главный воспитатель любого человека — его жизненный опыт. У вас его не занимать. Хотелось бы знать ваше мнение о месте поэзии в жизни людей.

— Я думаю, без стихов Абая, Махамбета Утемисова, Султанмахмуда Торайгырова, становивших для меня живым учебником истории, я бы не состоялся как поэт. Мое воспитание началось с воспитания поэзией. Не знаю, сумею ли за это отблагодарить в полной мере. У любого поэта наступает такой момент в жизни, когда, воспитанный на поэзии предыдущих, он уже начинает воспитывать будущих.

Каждая эпоха вырабатывает свое отношение к поэзии. Однако и сама муза не может быть пассивной, ждать, когда смилостивится к ней время. Поэзия революционна, поэзия срывается во время, в судьбы поколений. Существует некая «диффузия»: время проникает в поэзию и наоборот. Этот закон не исчезнет, потому что сама жизнь всегда гениальнее всех гениев, пытающихся ее осмыслить. Не люблю в поэзии слово «мода». Ссылка на «моду», видимо, от дефицита аргументации. Настоящая поэзия, как хлеб каждодневный.

Другой разговор, что интерес к поэзии иногда колеблется. Я горд, что мне пришлось быть свидетелем того, когда стихи становились народным событием. Грядет век рационализма, и, если человека не оторвать от кибернетических машин, математических формул и не приобщить к миру поэзии, он просто погибнет. Погибнет как личность.

— Хамит Ергалиевич, слово «поэт» подразумевает единственность, неповторимость. Сегодня много поэтических имен... Может быть, среди них мы не замечаем тех единственных, неповторимых?

— На матушке-Земле мирно «живут» самая высокая вершина планеты — Эверест и наш казахстанский Ок-Жетпес. Так и в поэзии. Трагически бедна та поэзия, в которой в данный момент времени — единственный поэт. Существование «средних» и «хороших» поэтов — это естественный процесс, это взаимодополнение. Вспомним русскую классику. Ведь при жизни великого Пушкина казалось, что его нечем и незачем дополнять. Однако и Тютчев, и Баратынский обогатили русскую поэзию, «дополнив» Пушкина там, куда не доходили лучи пушкинского таланта. И будем забывать, что в искусстве много издержек. Некоторые думают: зачем в Казахстане четыре сотни прозаиков и поэтов? Достаточно было бы иметь, скажем, пять прекрасных! Это большое заблуждение. Шедевры могут рождаться в определенной среде, атмосфере. А неудачные книги, фильмы, полотна будут появляться. Творчество — всегда риск. И если из сотни поэтов мы выделим одного настоящего — это здорово.

— Оценивать, конечно, дело сложное и ответственное. Тут требуется особенно вдумчивый подход, исключая упрощенное, ошибочное понимание. Ваши поэмы требуют неоднократного чтения:

каждый раз они открываются в новом качестве, в новых внутренних связях, расширяют и углубляют наше представление о том, что хотел сказать поэт, и о том, что сказал. Происходит взаимопроникновение мыслей, образов...

— Если вы знаете, что хотел сказать поэт, это прекрасно. Существуют несколько уровней понимания. Но поэт не только не должен — обязан не ориентироваться на самый низкий уровень понимания. Время ликбеза давно кануло в Лету, а мы все еще не отвыкли от манной каши примитива, дистиллированной воды

простоты. Не по душе мне спор об интеллектуальной поэзии. У спорецких хочется спросить: «Разве существует интеллектуальная поэзия?». Один известный русский поэт говорил, что любая нарочитость — как умышленная высокопарность — всегда ограничивает художника.

Поэзия не может интересовать равнодушных. Наш труд не для тех, кого не волнует белизна облака, звезды на темном небе, шаги по утренней росе или лицо матери. Мы пытаемся дойти до потаенных уголков сердец тех, кто радуется и страдает, любит и ненавидит. И только потому поэзия должна быть в высшей степени естественной.

«Жить ради других» — вот девиз героев моих поэм. Я пришел по фронтам Великой Отечественной войны. Был тяжело ранен. Меня спасла кровь боевых товарищей: русского, украинца, белоруса, цыгана, еврея и якута. Сейчас мне трудно сказать, какая кровь во мне течет. Скорее всего — интернациональная. И во время работы над поэмой «Сказ о герое» передо мной зримо проходили мои фронтовые дни. Мне легко писалось. Здесь был обратный процесс: переливание крови шло от автора к герою. Потому я высшим своим долгом считаю дружбу между народами, а высшим благом — радость созидания, ибо это жизнь. Поэзия рождена светом и добром. Поэзия — надежный ключ к взаимопониманию.

— В своей книге «Чаша золотая», удостоенной Государственной премии Казахской ССР имени Абая, вы назвали цикл стихов «Началом вдохновения». Если я правильно понял, среди всего, что написано вами, есть тема, еще не раскрытая?..

— Порой мне приходит мысль, что все патроны я потратил по неглавным мишеням. И все-таки многое, что хотел высказать, — высказал. К сожалению, у меня есть одна тревога — тревога за некоторую часть молодежи, зараженную мещанской эпидемией. Я имею в виду тех, кто девиз «Жить ради других» заменил на «Жить, ничего не отдавая». Волнует меня тема интеллигенции. Интеллигенция и мещанство несовместимы. Интеллигенция — это не элита, это труд и ответственность перед народом. Вот о чем пробую писать.

— Чье мнение о ваших стихах вам было особенно дорого? Я имею в виду и нынешних поэтов, и поэтов ушедших. Кого вы считаете своим учителем?

— До сих пор в памяти похвала Гали Орманова и Касыма Аманжолова моей первой поэме «Исповедь отца». Они были людьми высокой культуры, но не теми, кто культуру ставит выше человеческой доброты.

Многому я учусь у Махамбета Утемисова: и форме, и обнаженности души художника, сюжетности, музыкальности, публицистичности. У Махамбета нет ни грамма фальши. Вот чем еще привлекает он.

— Я вижу, на вашем письменном столе лежат стихи Абая. Это вдохновение, учеба или планы на будущее?

— Все вместе.

Беседу вел
Б. ГАБДУЛЛИН.
г. АЛМА-АТА.